

Раздор

Утреннее солнце светило в комнату, наполняя ее теплотой.

В просторной и светлой комнате ярко светило солнце. Ксян Янг держал в руке полотенце и осторожно вытирал кровь с тела Юэ Джингуи.

Всё равно что облака отодвинулись, открывая чистоту неба. Когда Ксян Янг стер всю засохшую кровь с тела Юэ Джингуи, его взору открылось идеальное тело, которое выглядело знакомым. Это сводило его с ума.

Золотой солнечный свет сиял на теле Юэ Джингуи, заставляя пятна воды на ее теле светиться лимонным светом. Как будто все ее тело было покрыто слоем золотистого света, добавляющего ей священной ауры.

Ксян Янг посмотрел на лицо Юэ Джингуи. Это лицо стало взрослее и красивее, чем десять лет назад, оно слегка покраснело, как спелый персик. Оно действительно вызывало у мужчин желание.

- Какая идеальная женщина.

Прошло десять лет, и девушка, которую он тогда привел с собой, уже повзрослела. Должно быть, сейчас ей было порядка тридцати, но казалось, что время вообще не оставило на ней никаких следов. Если такое и произошло, то она просто повзрослела и стала еще очаровательнее.

Все они говорили, что женщина в двадцать лет превращается в цветок. Хотя она была более женственной и зрелой, когда ей было тридцать, она не могла сравниться с двадцатилетней девушкой с точки зрения молодости и жизненной ауры. Однако это не работало в случае Юэ Джингуи.

Прошло десять лет, и Юэ Джингуи сильно изменилась.

Десять лет назад это была женщина с конским хвостом, чистой и красивой аурой и кожей, такая хрупкая, что её мог сломать ветер. Вот какой она была в сознании Ксян Янга.

По сравнению с тем, что было десять лет назад, у Юэ Джингуи остался только намек на молодость, но теперь она стала очаровательна.

Без сомнения, Юэ Джингуи была несравненной красавицей. Она была самой красивой женщиной из всех, кого знал Ксян Янг, у неё была лучшая фигура, и она была самой женственной.

Ее глаза феникса, дерзкий носик, соблазнительные вишневые губы и безупречное лицо светились святым светом, как будто самый красивый кусочек нефрита в мире, сверкающий и полупрозрачный, но идеально сочетающимся с ее фигурой. Все можно описать одним словом: совершенство.

Взгляд Ксян Янга скользнул по телу Юэ Джингуи, и он не смог подавить огонь в своем сердце.

Он поспешно укрыл Юэ Джингуи одеялом.

- Амиабха, какой грех! - пробормотал себе под нос Ксян Янг, унося в ванную Юэ Джингуи, чтобы обмыть её раны. Прежде, чем он успел смыть кровь, раздался звонок в дверь.

- Кто на этот раз?

Озадаченный, Ксян Янг поставил таз с окровавленной водой, которую он собирался вылить, и направился прямо к двери.

- Хм... что ты тут делаешь?

Дверь открылась, открыв улыбающееся, кошмарное, но нежное и трогательное лицо. Это была та, кто упал вместе с ним с обрыва, та, кто получила наследство девяти цветов и разделила ту же культивацию, что и лучший ученик в мире, Небесная Королева Кин Лан.

- А почему мне нельзя приходить? Разве ты мне не рад?

Кин Лан стояла в дверях, улыбаясь и глядя на Ксян Янга. Когда она услышала первое предложение Ксян Янга, на ее лице появилось только неудовольствие.

- Как это может быть? Когда я тебя увидел, мне показалось, что мое сердце вот-вот выскочит из груди. Просто я слишком удивился. Разве ты не говорила, что собираешься лететь в столицу, чтобы продолжить съемки? Почему ты до сих пор не улетила? - сказал Ксян Янг с улыбкой.

Расставшись с Кин Лан в тот день, Ксян Янг захотел отправиться на гору девяти цветов, чтобы найти свой таинственный зеленый гибкий меч, а Кин Лан вернулась, чтобы успокоить своих поклонников и друзей, которые чуть ли с ума не сходились. Она сказала, что немедленно примчится на следующий тур в столицу записывать клип.

- Конечно, я думала о тебе. Я специально осталась, чтобы тебя, ублюдок, найти, ты ведь исчез, не сказав ни слова. Ты уже столько дней назад вернулся домой, а ты мне ни разу даже не позвонил! Мне понадобилось немало времени, чтобы узнать, где ты живёшь.

Пока Кин Лан говорила, ее глаза смотрели за спину Ксян Янга.

- Почему ты до сих пор не пригласил меня войти? Может быть, ты боишься, что я там могу увидеть?

- Э-э, как бы это могло быть?

Ксян Янг осторожно оглядел комнату и понял, что дверь едва закрылась. Только тогда он вздохнул с облегчением.

-Тогда почему ты непустишь меня? - когда Кин Лан увидела выражение лица Ксян Янга, она сразу же заподозрила неладное. Она перевела взгляд на плотно закрытую дверь, еще больше заинтересовавшись тем, кто прячется внутри.

- Ага! А вон туда я уже давно не заглядывал. В комнате слишком грязно и полно пыли. Не надо туда заходить, пылью покроешься.

Ксян Янг колебался. Если бы Кин Лан увидела несравненную красавицу, лежащую на кровати в его комнате, эта кумир десятков тысяч, вероятно, взорвалась бы от гнева. Она и сама не знала, какую бомбардировку ей придется выдержать.

Кстати говоря, отношения между Ксян Янгом и Кин Лан, возможно, и не тянули на отношения

истинной парочки, но все же они вели себя весьма похоже на людей, которые встречаются.

В этом и заключался секрет двойного культивирования. "Девять великолепных Писаний Ин-Ян" были высшей техникой для двойного культивирования. С точки зрения логики, и мужчины, и женщины должны были быть крайне крепки в своих чувствах, чтобы иметь возможность практиковать эту технику.

Однако Ксян Янг и Кин Лан одновременно получили наследие техники культивирования и были вынуждены одновременно войти в состояние двойного культивирования. В процессе двойного культивирования их души стали совместимы друг с другом, и в процессе душевного общения им показалось, что были вместе десятки тысяч лет. Их души были связаны невидимой нитью, и их души стали близкими друзьями.

Теперь у них были очень сложные отношения. Они выглядели как пара, но в то же время, они не были похожи. Однако в некоторых отношениях они превосходили большинство пар.

Хотя они еще не подтвердили свои отношения, Ксян Янг чувствовал себя виноватым. Он не осмелился позволить Кин Лан увидеть Юэ Джингуи внутри комнаты.

- Все в порядке, я не чокнутая чистюля. Поскольку теперь у меня есть время, я могу помочь тебе убрать твою комнату.

Ксян Янг не впустил Кин Лан, и сомнение в глазах Кин Лан стало еще сильнее. Она посмотрела на комнату с плотно закрытой дверью, и ее сердце тревожно забилося, когда она протиснулась внутрь.

- Нет, в этом нет необходимости. Там действительно настоящий бардак. А еще я попрошу уборщицу прийти и прибраться. Давай просто выйдем на улицу.

Если бы Кин Лан увидела Юэ Джингуи, лежащую на кровати в плотно закрытой комнате, он бы не смог ничего объяснить. Более того, самым важным было то, что на самом деле между ним и Юэ Джингуи ничего не произошло.

- Я сейчас войду.

Если бы кто-то сказал, кто в этом мире лучше всего понимал Ксян Янга, то это, несомненно, это была бы Кин Лан, которая культивировала ин и ян и духовно общалась с Ксян Янгом. В тот момент, когда она увидела, как Ксян Янг выглядит, как она могла не понять, что у него в комнате происходит что-то подозрительное.

- Не надо... Ладно, признаю.

Ксян Янг криво усмехнулся про себя. Он чувствовал, что для него лучше быть честным и открытым, и захотел рассказать о спасении Юэ Джингуи.

- Старший брат Ксян Янг...

В этот момент из коридора раздался взволнованный голос, привлечший внимание Ксян Янга и Кин Лан.

- А, так ты и есть старшая сестра Кин Лан. Наконец-то я увидела вблизи тебя настоящую, хе-хе...

Сун Кингуа рванулась к ним обоим. Увидев Кин Лан, она тут же вскрикнула от радости и не отпустила ее руки.

- Сестра Кин Лан, ты не знаешь? Когда я была младше, я был твоей преданной поклонницей. Тогда ты так хорошо пела. Я не могла заснуть, не послушав твои песни несколько раз в день.

Сун Кингуа говорила с улыбкой и демонстрировала Кин Лан чрезвычайную доброжелательность. Однако смысл ее слов вовсе не был дружелюбным.

- Когда ты были младше, ты была моей поклонницей. Другими словами, ты больше не одна из них? Раньше я пела хорошие песни, а теперь они не такие уж и замечательные?

Кроме того, ты сказала, что вам нравилось слушать мои песни, когда ты была младше, верно? Тебе ведь сейчас лет семнадцать-восемнадцать, верно?

Она не была знакома с Сун Кингуа, но его она знала. В тот день на горе девяти цветов она впервые увидела Ксян Янга. Сун Кингуа и Ксян Янг готовили барбекю вместе.

В то время она не думала, что между ними были какие-то отношения, но теперь Сун Кингуа вызывала у нее враждебность.

- Сестренка, сколько тебе лет? Ты ведь все еще должна учиться в школе, верно? Разве ты не должна быть сейчас на уроках? Как ты смеешь прогуливать занятия в таком юном возрасте? Сегодня утром самое лучшее время для занятий. Ты ученица, и твоя задача – сосредоточиться на учебе. Ты должна по максимуму использовать это золотое время, чтобы поступить в престижный университет, - когда она говорила, в ее глазах играла улыбка. От этого у Ксян Янга разболелась голова; он понял, что война между ними началась.

Ксян Янг открыл рот, желая что-то сказать, но в конце концов, он мог только стоять позади и чувствовать, как у него раскалывается голова.

- Ты суперзвезда и многое, должно быть, видела и пережила. Я хочу спросить тебя, сестра. Я слышала, что у многих знаменитостей есть большой опыт работы в развлекательных кругах и что на них действуют кое-какие неписанные правила. Можешь ли ты мне сказать, какие именно? - глаза Сун Кингуа вспыхнули любопытством, как у заинтересованно ребенка. Она посмотрела на Кин Лан.

Взгляд Кин Лан стал подозрительным, когда она поняла, что эта девушка не так проста, как кажется.

Неужели эта девушка имела в виду, что причиной ее нынешней репутации были чьи-то неписанные правила?

Какой хороший ход.

Кин Лан в гневе заскрежетала зубами, а Ксян Янг остолбенел от увиденного. Как и следовало ожидать от гениальной девушки, она говорила даже лучше, чем можно было подумать.

- Девочка, ты так молода, не пытайся понять мир взрослых. Мир взрослых очень сложен.

Кин Лан с улыбкой на лице говорила о сравнительной юности Сун Кингуа. Мало того, когда она говорила, то все время поглядывала на Сун Кингуа, показывая той, что она не единственная молодая девушка.

В конце концов, Сун Кингуа была ещё молоденькой и не обладала такой выдержкой, как Кин Лан. Когда она услышала слова Кин Лан, она мгновенно пришла в истинную ярость.

-Я уже взрослая!

Сун Кингуа стиснула зубы, глядя на Кин Лан. Она действительно не была маленькой, потому что она уже отметила восемнадцатый день рождения. Восемнадцать лет - это день, когда человек формально становится взрослым. Сун Кингуа уже была взрослой, неважно, утверждали это факты или законы.

- Где ты, взрослый человек?

- Ну, я выгляжу довольно молодо.

Кин Лан выпрямила спину и насмешливо посмотрела на Сун Кингуа.

Сун Кингуа посмотрела на себя. Сверстники считали её хорошенькой, но она казалась несколько неприглядной в сравнении с модельной фигурой Кин Лан. Она мгновенно погрузилась, и ее лицо покраснело, когда она сердито посмотрела на Кин Лан.

- Мне не нравятся такие женщины, как ты.

Говоря это, она стояла справа от Ксян Янга.

- Хм, не тебе решать, кого он любит.

Кин Лан холодно фыркнула, затем схватила Ксян Янга за левую руку и крепко прижала ее к груди.

Ксян Янга взяли в круг две потрясающие красавицы, взрослая и маленькая. Две красавицы бесцеремонно притянули Ксян Янга к себе, заставляя встать на свою сторону.

Две красавицы соревновались, но Ксян Янг наслаждался собой.

Ксян Янг тут же заколебался. Глядя на торжествующую Кин Лан и ожидающую Сун Кингуа, он чувствовал, что, что бы он ни сказал, лучше ему будет ничего не говорить.

- Эй, Ксян Янг...

- Что вы все делаете?

Со всей своей мягкостью и нежностью он чувствовал, что все его существо парит в воздухе, отчего он сам себе не принадлежал.

- Старший брат Ксян Янг, ты счастлив? - сладко спросила Сун Кингуа.

- Да, я счастлив.

Ксян Янг подсознательно кивнул, но тут же покачал головой. Однако, почувствовав неладное, он снова кивнул.

- Посмотрите, как он постоянно качает головой и кивает. Он все еще счастлив, его вырубают твой близкий контакт с ним. Я думаю, он умрет от твоего гнева, - прямолинейно заявила Кин Лан.

Кин Лан повернулась и с улыбкой посмотрела на Ксян Янга:

- Ксян Янг, как ты думаешь, лучше я или она?

- Это...

В этот момент из лифта донесся шокированный голос: Чен Менкинг, одетая в полицейскую форму, вышла из лифта с широко открытыми глазами и посмотрела в их сторону.

- Еще одна? Все кончено!

Увидев Чен Менкинг, Ксян Янг почувствовал, как по спине пробежал холодок. Определенно, сегодня у него был не самый удачный день. Иначе зачем бы они приходили одна за другой?

<http://tl.rulate.ru/book/25704/778319>